

выступает в романе главная героиня. Борис Акунин, создавая этот образ, значительно расширяет его значение: героиня становится матерью не только своим детям, но и всему народу, заботясь о его благополучии. В этом отношении она является антиподом императрицы в романе.

В рамках одной статьи невозможно охватить все проблемы, связанные с женскими образами как в литературном проекте «Приключения Эраста Фандорина», так и в отдельно взятом произведении. На наш взгляд, необходимы дальнейшие исследования, посвященные истории развития российского ретродетектива, что позволит оценить и проанализировать литературный проект «Приключения Эраста Фандорина» более глубоко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чупринин С. Звоном щита / С. Чупринин // Знамя. – 2004. – №11. – С.147-159.
2. Акунин Б. Коронация: [роман] / Борис Акунин. – М. : Захаров, 2001. – 350 с.

УДК 398.47(476.2)

Поборцева Е.В.
(Гомель, Беларусь)

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА ГОМЕЛЬЩИНЫ: К ПРОБЛЕМЕ РАЗНООБРАЗИЯ СЮЖЕТНЫХ ТИПОВ МИФОЛОГИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ О ВЕДЬМЕ

Стаття присвячена розгляду міфологічної прози Гомельщини. Розглядаються окремі сюжетні типи міфологічних розповідей про відьму з використанням експедиційних матеріалів, архівних і надрукованих у збірниках.

Ключові слова: *сюжет, мотив, відьма, міфологічний персонаж, традиція, демонологія.*

Статья посвящена изучению мифологической прозы Гомельщины. Рассматриваются отдельные сюжетные типы мифологических рассказов о ведьме с использованием экспедиционных материалов, архивных и опубликованных в сборниках.

Ключевые слова: *сюжет, мотив, ведьма, мифологический персонаж, традиция, демонология.*

The article is devoted to the study of the mythological prose of Gomel region. Some types of mythological stories about the witch with the use of expedition materials are studied in the article.

Key words: *plot, theme, a witch, a mythological character, tradition, demonology.*

Изучение локально-региональных парадигм мифологической прозы Гомельщины предполагает составление указателя соответствующих сюжетов и мотивов. В связи с

© *Поборцева Е.В.*, 2012

этим значительный интерес представляет составленный В. П. Зиновьевым “Указатель сюжетов-мотивов быличек и бывальщин”, в котором важное место отводится такому мифологическому персонажу, как ведьма. Отметим, что этот образ особенно широко известен в традиционной культуре жителей Полесья, в частности на территории Гомельской области, зафиксированы в наибольшей степени сведения о мифологических представлениях об этом персонаже. “Это один из самых популярных в местной традиции и широко известных персонажей. К тому же вера в его реальное существование сохраняла свою актуальность вплоть до недавнего времени.” [1: 36]

Имеющийся в нашем распоряжении фактический материал, записанный в полевых экспедициях и представленный в сборниках и архиве научно-учебной фольклорной лаборатории кафедры белорусской культуры и фольклористики ГГУ имени Ф. Скорины, позволяет выделить определенные сюжетные типы в мифологических рассказах, центральным образом которых является ведьма. По народным верованиям жителей Гомельщины, выделение различных сюжетных типов предопределено тем характерным обликом, который может принимать ведьма, вредоносными ее функциями, способами защиты от ее злых демонических действий и др.

Что касается наиболее характерного для ведьмы оборотничества, то, как свидетельствует фактический материал, можно выделить следующие группы сюжетов: “ведьма принимает образ животных”, “ведьма выступает в образе женщины или красивой девушки”: “*ведзьма звычайна ўяўлялася старой гарбавай жанчынай, апранутай у розны хлам**” (в. Гаць, Акиябрскі р-н, Н. А. Будкоўская, 1936 г.н.), “ведьма принимает образ птицы”, “ведьма принимает образ неодушевленного предмета”.

В первой группе сюжетов наиболее распространены те, которые связаны с превращением ведьмы в кошку, свинью, собаку: “*ведзьма магла ператварыцца ў свінню і катой*” (в. Акцябр, Буда-Кашалёўскі р-н, В. М. Лапіцкая, 1939 г.н.); “*ведзьмы – гэта людзі, якія маглі прэўраіцца ў любую жывелу: у ката, свінню, другога чалавека*” (в. Акцябр. Буда-Кашалёўскі р-н, С. Б. Чыжова, 1964 г.н.), “*ведзьма – гэта старая жэніччына з распушчанымі сівымі касамі, якая не глядзіць у вочы людзям, мае вусы і амаль зрошчаныя брові. Казалі, што яны ператвараліся яшчэ катом, сабакай і свінней*” (в. Бацунь, Буда-Кашалёўскі р-н, Е. А. Аношына, 1925 г.н.), “*ведзьма – эта жанчына з чорнымі вачамі, дліннымі, касматымі валоссямі, з кастлявымі рукамі, у плаці з мешкавіны. Ведзьма магла ператварыцца ў чорную кошку*” (в. Патапаўка, Буда-Кашалёўскі р-н, Н. І. Нікіценка, 1928 г.н.), “*ведзьма – эта нячыстая сіла. У яе косы чорныя, вочы страшныя такія. Яна магла ператварыцца ў ката, сабаку, свінню*” (в. Саўгаснае, Буда-Кашалёўскі р-н, К. Л. Габрусева, 1932 г.н.), “*ведзьма можа пераўтварацца ў жывотных (ката, свінню)*” (г.п. Уваравічы, Буда-Кашалёўскі р-н, царкоўны служачы, баццюшка).

Редкими являются варианты быличек и бывальщин, в которых ведьма принимает образ лошади “*На Купалу асобенна пераделваюцца ведзьмы ў розных жывотных. Вось яна ператвараецца ў кабылу ды ржэ пад ранне*” (в. Сінічына, Буда-Кашалёўскі р-н, Л. І. Раманоўская), ужа: “*ведзьма можа прыкідвацца вужом*” (в. Чамярня, Веткаўскі р-н, М. П. Грамыка, 1933 г.н.), а также образ птиц: “*ведзьмы маглі прывраіцца ў чорную пціцу*” (в. Зябраўка, Гомельскі р-н, А. Вострыкава, 1930), “*ведзьма можэт прэвращацца ў гуся*” (г. Гомель, З. І. Бандарэнка, 1934 г.н.). В мифологических рассказах о ведьме довольно часто встречаются сюжеты о превращении ведьмы в такие предметы, как колесо:

“было такое, што ўвідзела на дварэ я жанчыну. Гляджу – яна сідзіт і ест яйцо і хлеб. Толькі я адварнула, гляджу – са двара выкатываецца калясо, выкацілася і ішчэзла”(г. Ветка, Н. П. Усцюшкова, 1950 г.н.), стог сена, клубок ниток: *“можна прэвращацца ў клубок”*(г. Гомель, З. І. Бандарэнка, 1934 г.н.).

Обратимся к рассмотрению сюжетных типов, классификация которых предопределена функциями данного персонажа, в основном вредоносными: *“ведзьма магла прынесці шмат шкоды чалавеку. Пры дапамозе разнастайных замоў, загавараў яна шкодзіць людзям. Яна магла разлучыць каханых, пасварыць мужа і жонку, зрабіць так, каб чалавек захварэў смяротнай хваробай. Ведзьма магла прынесці шкоду будучаму ўраджэю”* (в. Гаць, Акцябрскі р-н, Н. А. Буджоўская, 1936 г.н.), *“ведзьмы робяць завіты ў жыце, каб забраць ураджай, а таксама робяць розныя порчы ў час, калі калачіцца жыта”* (в. Бацунь, Буда-Кашалёўскі р-н, Е. А. Аношына, 1925 г.н.), *“ведзьма шкоду дзелае людзям і скаціне, накладзе – і тады скаціна не расце, дайжа памерці можна, у кароў малако забірае”* (в. Саўгаснае, Буда-Кашалёўскі р-н, К. Л. Габрусева, 1932 г.н.).

Встречаются отдельные сюжеты, в развитии которых выявляется амбивалентность функциональности ведьмы: *“ведзьма магла пашаптаць: ці порчу зняць, ці навесці на каго, ці палячыць, ці прысушыць”* (г.п. Уваравічы, Буда-Кашалёўскі р-н, Н. І. Галавацкая, 1921 г.н.), *“яна добрая, і злая. Можна атабраць у кароў малако ці зрабіць так, каб карова ў хлеў не шла. У мужа можна атвараціць мужа ці наадварот. Можна суседзяў пасварыць. прыручае кошак ці вялізных птушак. Ведзьму лічаць даўгажыццелем”* (в. Клянок, Буда-Кашалёўскі р-н, Н. М. Зубарава, 1934 г.н.).

Систематизация сюжетов мифологических рассказов о ведьме позволила выявить основные мотивы защиты от сверхъестественных действий данного персонажа: использование объектов растительного и вещественного мира (крапива, борона, серп, осина, подкова, соль и мак), а также христианской атрибутики (молитва, свеча): *“штоб ведзьма не забрала малако ў каровы, клалі крапіву на гладышкі”* (в. Акцябр, Буда-Кашалёўскі р-н, Н. І. Шклярова, 1937 г.н.), *“каб засцерагчы жывелу ад уздзеянняў ведзьмы, перад хлявом клалі барану, на парозе – серп, а ў хлеў ставілі пасвячоную ў цэркве свечку, асінавае дрэва. Яшчэ над варотніцу закладывалі крапіву. каб ведзьмы не адбіралі малако ад кароў”* (в. Бацунь, Буда-Кашалёўскі р-н, Е. А. Аношына, 1925 г.н.), *“хатнюю жывелу можна было ад ведзьмы засцерагчы. Нада пазваць бабу-знахарку, штоб яна вакол хлева і ў хлеве малітвы пачытала і спецыяльнай травы пакідала вакол”* (в. Патапаўка, Буда-Кашалёўскі р-н, Н. І. Нікіценка, 1928 г.н.), *“каб спасці жывелу ад ведзьмінага калдаўства, людзі бралі падкову і палілі яе на вуглях, а тады кідалі яе ў малако. Я яшчэ ад ведзьмінага калдаўства клалі на вароты крапіву, таксама секлі асінавыя дровы, няслі іх на скрыжаванне дарог і палілі. А над агнем сушылі цадзілку. Вось тады прыбягала ведзьма, бо ёй было дрэнна”* (в. Новыя Грамыкі, Веткаўскі р-н, Н. М. Пракопчык, 1934 г.н.), *“І вось ад ведзьмы на Івана перад варотамі вешалі крапіву, каб ведзьма туды не зашлана ўсюточную людзі ад каліткі хадзілі з пасвечонай соллю і з макам паўз забор. Нада была так прайсці тры разы”* (в. Новы Мір, Веткаўскі р-н, Г.Т. Хадунькова, 1914 г.н.).

Таким образом, изучение сюжетов мифологических рассказов (быличек) Гомельщины является перспективным, ибо собранный фактический материал позволяет составить их указатель, сопоставление которого с аналогичными указателями в русском и украин-

ском фольклоре, позволит выявить общие закономерности функционирования сюжетов и мотивов в восточнославянской мифологической прозе.

ЛИТЕРАТУРА

* В статье использован фактический материал, представленный в книге “Міфалагічныя ўяўленні беларусаў” / [уклад. Новак В. С.]. – Мінск: Права і эканоміка, 2010. – 538 с.

1. Народная демонология Полесья: публикации текстов в записях 80-90-х гг. XX века. Т.1: Люди со сверхъестественными свойствами. / [сост. Виноградова Л. Н., Левкиевская Е. Е.]. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 648 с.

УДК 821.161.1(092)

Морозова Н.Г.
(Новосибирск, Россия)

«ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ И ЗАМЕЧАНИЯ НА ПУТИ К ТРОИЦЕ И В СЕМ МОНАСТЫРЕ» Н.М. КАРАМЗИНА (к вопросу о жанровых традициях)

Стаття присвячена аналізу особливостей жанру тексту «Історичні спогади» Н.М. Карамзіна.

Ключові слова: *травелог, жанр, літературна традиція, путівник.*

Статья посвящена анализу особенностей жанра текста «Исторические воспоминания» Н.М. Карамзина.

Ключевые слова: *травелог, жанр, литературная традиция, путеводитель.*

The article is dedicated to the features of the text's genre “Historical memories” by N.M. Karamzin.

Key words: *travelog, genre, literary tradition, guide.*

«Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице» (1803) создаются Карамзиным в период смены приоритетов: роль прославленного писателя-сентименталиста сменяется ролью официального отечественного историографа. Очерк, опубликованный в издаваемом им «Вестнике Европы» (1802 - 03 гг.) наряду с другими произведениями на тему истории России («Марфа Посадница, или Покорение Новагорода», «Известие о Марфе Посаднице», «Путешествие вокруг Москвы»), свидетельствует о замысле масштабного исторического труда. Использование в тексте отдельных сюжетов будущей «Истории государства Российского» неслучайно. Такой подход позволял Карамзину изучать читательское восприятие для совершенствования приёмов повествования. Своео-

© Морозова Н.Г., 2012